

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ

1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕИНЪ-
Шлезвигскому , Спормарн-
скому и Дипмарсенскому ,
Графу Олденбургскому и
Делменгорстскому
и прощая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ !

Повелитель многихъ языковъ языкъ
россійскій не токмо обширностію
мѣстѣ , гдѣ онѣ господствуетъ но
купно и собственнымъ своимъ про-
странствомъ

спранствомъ и довольствіемъ великъ
 передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно
 сіе покажется иностраннымъ, и нѣко-
 торымъ природнымъ Россіянамъ, ко-
 торые больше къ чужимъ языкамъ,
 нежели къ своему трудовъ прилагали.
 Но кто неупрежденный великими о
 другихъ мнѣніями проспретъ въ него
 разумъ, и съ прилѣжаніемъ вникнетъ;
 со мною согласится. Карлъ пятый
 Римскій Императоръ говаривалъ, что
 Испанскимъ языкомъ съ богомъ, Фран-
 цусскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ
 непріятельми, Италіянскимъ съ жен-
 скимъ поломъ говоритъ прилично. Но
 естли бы онъ Россійскому языку былъ
 искусенъ; то конечно къ тому при-
 совокупилъ бы, что имъ со всѣми оны-
 ми говоритъ пристойно. Ибо нашелъ
 бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго,
 живость Французскаго, крѣпость Нѣмец-
 каго, нѣжность Италіянскаго, сверьхъ
 того богацтво и сильную въ изобра-
 женіяхъ крашкосць Греческаго и Ла-
 тинскаго

пинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство пребудетъ другаго мѣста и случая. Меня долговременное въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Virgilieva важность, Овидіево пріятное выпійство не теряютъ своего достоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія Философскія воображенія и сужденія, многоразличныя еспешивенныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи мира, и въ человѣческихъ обращеніяхъ имѣютъ у насъ приспойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можемъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее Философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше, сказать едва предѣлы имѣющее

имѣющее море. Отважась въ оное сколько могъ я измѣривъ , сочинилъ малый сей и общій чертѣжъ всея обширности , Россійскую грамматику , главныя только правила въ себѣ содержащую. Сіе невеликое дѣло ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ принесши въ даръ весьма бы я усумнѣлся ; естъ ли бы оно , не считая моего посильнаго и къ опечеству усерднаго труда , само своею надобностію не подало къ тому смѣлости. Тупа Орапорія , косноязычна Поезія , неосновательна Философія , непріятна исторія , сомнительна Юриспруденція безъ грамматики. И хотя она оубъ общаго употребленія языка происходитъ , однако правилами показываетъ путь самому употребленію. И такъ когда въ грамматикѣ всѣ науки таковую нужду имѣютъ ; того ради желая , дабы она сіяніемъ , оубъ пресвѣтлаго имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА пріобрѣтеннымъ , привлекла Россійское юноше-

ство къ своему наставленію , всеуни-
женнѣйше приношу оню ВАШЕМУ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫС ЧЕСТВУ , пре-
исполненѣ истиннаго веселія о всево-
ждедѣнномѣ шеченіи ВАШЕГО здравство-
ванія , преисполненѣ усерднаго жела-
нія о многолѣшномѣ онаго продолже-
ніи. Всевышній промыслѣ , споспѣше-
спвующій полеченію о ВАСѢ Великія
ЕЛИСАВЕТЫ и дражайшихъ Родите-
лей ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА да благо-
воилѣ укрѣпиль ВАШЕ младенчество ,
просвѣтилиѣ отрочество , возвеселилиѣ
юношество , прославилиѣ мужество и
продолжилиѣ въ бодрости премудрую
старость. И когда подѣ Вышняго ру-
кою лѣта ВАШИ процвѣтая , купно
сѣ общою нашею радостію возраста-
юще , да возрастетѣ и Россійскаго слѣва
исправность въ богатствѣ , красотѣ и
силѣ ; къ описанію славныхъ дѣлъ
предковъ ВАШИХЪ , къ прославленію
благословеннаго дому ПЕТРОВА и
всего опечесства , къ удовольствію о

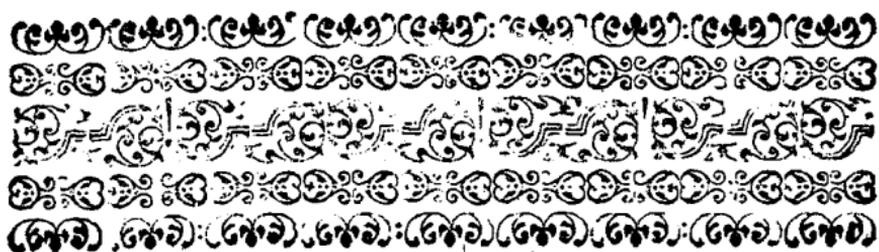
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и ВАШИХЪ потомковъ, которыхъ число да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ искренной вѣрности желаю ,

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Сентября 20.
1755.

Всенижайшій рабъ
Михайло Ломоносовъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

Глава I ,

О ГОЛОСѢ.

§ I.

ПО благороднѣйшемъ дарованіи , которыми человѣкъ протчихъ живописныхъ превосходитъ , по естъ правителъ нашихъ дѣйствій разумъ , первѣйшее естъ слово , данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его поль велика , коль далече нынѣ простираются происшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія ; которыя весьма бы пѣсно ограничены были , естъ ли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Когда къ сооруженію какой либо машины приготовленныя части лежатъ особливо ,

и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бытіе ихъ тщетно и бевполезно. Подобнымъ образомъ еспьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ извяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласнаго общихъ дѣлъ печенія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но и едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пусы ынямъ.

§ 2. Правда, что кромѣ слова нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица, рукъ и прочихъ частей тѣла, какъ то Паепомины на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ, великимъ былибъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§ 3. Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ щедромъ Всевышняго Спроишеля мира.

§ 4. Умолчая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, рассудимъ токмо о несчетномъ различіи первое голоса, второе *дыготора*.

§ 5. Чудимся по справедливости бесконечному различію идей, которыя чувствомъ
зрѣ

зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивитсья должно несчепному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§ 6. Во первыхъ измѣняется голосъ *пыходкою*, второе *напряженіемъ*, третіе *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§ 7. *Выходка* возношеніемъ и опущеніемъ, протяженіе долгою и краткостію, напряженіе громкостію и тихостію, сколько различія въ голосъ производящъ; довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко соглашаются, не сносно здорящъ, или краткимъ разгласіемъ пріятное согласіе п едвидуущихъ и послѣдующихъ больше украшающъ.

§ 8. По сему вымышленныя отъ Голберга въ землѣ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слѣва служащихъ, на груди своей струны; по могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать свои мысли.

§ 9. Образованіе состоитъ въ опѣнахъ голоса, которыя отъ повышенія, напряженія и протяженія не зависящъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сипованомъ, звонкомъ, пупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Опѣна ихъ коль многочисленна, изъ того видѣть можешь, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнаемъ по голосу, въ лице не видя.

§ 10. Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе гóлоса для того, что представляетъ въ себѣ образы животныхъ и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной пележному скрыпу, иной скопскому реву, иной соловьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§ 11. Къ образованію принадлежащій и слóва человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, копорымъ голосъ различно измѣняется, и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ предспавляетъ: Напримѣръ: иногда изображается шипѣніемъ кипящая вода, иногда трескомъ сыплющееся мѣлкіе камни, бляенье овецъ, и другія опмѣны.

Глава 2.

О ВЫГОВОРѢ И НЕРАЗДѢЛИМЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЛÓВА.

§ 12.

Хотя не всѣ сіи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ разные язѣки какихъ опмѣнъ не имѣютъ. Показываютъ сіе многіе Азіатическіе, Африканскіе и Американскіе народы, копорыхъ

рыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ , нежели на человѣческой разговоръ подходящъ , какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣтельствуютъ.

§ 13. *Нераздѣлимая часть слова* называется та , въ которой, въ нераздѣлимое почувствуемъ время, ни напряженіемъ, ни же повышеніемъ ничего опмѣннаго произвести не возможно.

§ 14. Таковыя нераздѣлимыя части слова изображаются по ихъ разности различными начертаніями , которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§ 15. Устроеныя для выговору органы суть губы , зубы , языкъ , небо и гортань съ положенными близъ ея частями ; по есть съ язычкомъ , и со скважинами въ ноздри.

§ 16. Движенія органовъ суть двояки : первыя могутъ дать голосу опмѣну на чувствительное и весьма долгое время , сколько духа человѣческаго спанетъ. Другія явственна слышны бывающъ въ нераздѣлимое слухомъ время , и по большей части въ началѣ опмѣнъ первыхъ.

§ 17. Первыя опмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются , и начертанія или буквы, ихъ изображающія , по справедливости *гласными* называются. Второго рода опмѣны прилично *согласными* именованы.